

СЦЕНЫ ИЗЪ РЫЦАРСКИХЪ ВРЕМЕНЪ.

I.

МАСТЕРСКАЯ МАРТЫНА.

МАРТЫНЪ.

Послушай, Францъ, въ послѣдній разъ говорю тебѣ какъ отецъ: я долго терпѣлъ твои проказы, но долѣе терпѣть не намѣренъ. Уймись или худо будетъ.

ФРАНЦЪ.

Помилуй, отецъ, за что ты на меня сердишься. Я, кажется, ничего не дѣлаю.

МАРТЫНЪ.

Ничего не дѣлаю! то-то и худо, что ничего не дѣлаешь. Ты лѣнивеецъ, даромъ хлѣбъ ѣшь, да небо коптишь. На что ты надѣешься? На мое богатство? Да развѣ я разбогатѣлъ, сложа руки и сочиняя глупыя пѣсни? Какъ минуло мнѣ 14 лѣтъ, покойный отецъ далъ мнѣ два крейсера въ руку, да

два толчка въ спину, да примолвилъ: ступай-ка, Мартынъ, самъ кормиться, а мнѣ и безъ тебя тяжело. Съ той поры мы ужъ и не видались. Слава Богу, нажилъ я себѣ и домъ и деньги и честное имя—а чѣмъ? Бережливостію, терпѣніемъ, трудолюбіемъ. Вотъ ужъ мнѣ и за 50, и пора бы ужъ отдохнуть, да тебѣ передать и счетныя книги и весь домъ. А могу-ли о томъ и подумать? Какую могу имѣть къ тебѣ довѣренность? Тебѣ бы только гулять съ господами, которые насъ презираютъ, да забираютъ въ долгъ товары. Я знаю тебя, ты стыдишься своего состоянія. Но слушай, Францъ, если ты не перемѣнишься, не отстанешь отъ дворянъ, да не примешься порядкомъ за свое дѣло; то, видитъ Богъ, выгону тебя изъ дому, а своимъ наслѣдникомъ назначу Карла Герца, моего подмастерья.

Ф р а н ц ѣ.

Твоя воля, отецъ, дѣлай какъ хочешь.

М а р т ы н ѣ.

То-то же, смотри.

(Входитъ братъ Бертольдъ).

М а р т ы н ѣ.

Вотъ и другой сумасбродъ. За чѣмъ пожаловалъ?

Б е р т о л ь д ѣ.

Здравствуй, сосѣдъ. Мнѣ до тебя нужда.

М а р т ы н ѣ.

Нужда! Опять денегъ?

БЕРТОЛЬДЪ.

Да . . . не можешь-ли одолжить полтораста гульденовъ.

МАРТЫНЪ.

Какъ не такъ! Гдѣ мнѣ ихъ взять? Я вѣдь не кладъ.

БЕРТОЛЬДЪ.

Пожалуй, не скупись. Ты знаешь, что этѣ деньги, для тебя не пропадшія.

МАРТЫНЪ.

Какъ не пропадшія? Мало-ли я тебѣ передавалъ денегъ? Куда онѣ дѣлись?

БЕРТОЛЬДЪ.

Въ дѣло пошли; но теперь прошу тебя ужъ въ послѣдній разъ.

МАРТЫНЪ.

Объ этихъ послѣднихъ разахъ я слышу ужъ не въ первый разъ.

БЕРТОЛЬДЪ.

Нѣтъ, право. Послѣдній мой опытъ не удался отъ бездѣлицы, теперь ужъ я все рассчиталъ; опытъ мой не можетъ не удался.

МАРТЫНЪ.

И это я слышу не впервые.

БЕРТОЛЬДЪ.

Сосѣдъ! не будь самъ себѣ врагомъ. Не потеряй случая сдѣлаться первымъ изъ земныхъ богачей.

МАРТЫНЪ.

Эхъ! Бертольдъ, Бертольдъ! Если бы ты не побросалъ въ алхимическій огонь всѣхъ денегъ, которыя прошли чрезъ твои руки; то былъ бы богатъ. Ты сулишь мнѣ сокровища, а самъ приходишь ко мнѣ за милостыней. Какой тутъ смыслъ?

БЕРТОЛЬДЪ.

Золота мнѣ не нужно, я ищу одной истины.

МАРТЫНЪ.

А мнѣ чортъ-ли въ истинѣ, мнѣ нужно золото.

БЕРТОЛЬДЪ.

Такъ ты не хочешь повѣрить мнѣ еще?

МАРТЫНЪ.

Не могу и не хочу.

БЕРТОЛЬДЪ.

Такъ прощай-же, сосѣдъ.

МАРТЫНЪ.

Прощай.

БЕРТОЛЬДЪ.

Пойду къ барону Раулю, авось дастъ онъ мнѣ денегъ.

МАРТЫНЪ.

Баронъ Рауль? Да гдѣ взять ему денегъ? Вассалы его раззорены. А, слава Богу, нынче по большимъ дорогамъ не такъ-то легко наживаться.

БЕРТОЛЬДЪ.

Я думаю, у него деньги есть, потому что у герцога затѣвается турниръ, и баронъ туда отправляется. Прощай.

МАРТЫНЪ.

И ты думаешь, дастъ онъ тебѣ денегъ?

БЕРТОЛЬДЪ.

Можетъ быть и дастъ.

МАРТЫНЪ.

И ты употребишь ихъ на послѣдній опытъ.

БЕРТОЛЬДЪ.

Непремѣнно.

МАРТЫНЪ.

А если опытъ не удастся?

БЕРТОЛЬДЪ.

Нечего будетъ дѣлать. Если и этотъ опытъ не удастся, то алхимія вздоръ.

МАРТЫНЪ.

А если удастся?

БЕРТОЛЬДЪ.

Тогда я возвращу тебѣ съ лихвой и благодарно-
стію всѣ суммы, которыя занялъ у тебя, а барону
Раулю открою великую тайну.

МАРТЫНЪ.

За чѣмъ барону, а не мнѣ?

БЕРТОЛЬДЪ.

И радъ бы, да не могу: ты знаешь, что я объ-
щался Пресвятой Богородицѣ раздѣлить мою тайну
съ тѣмъ, кто поможетъ мнѣ при послѣднемъ и рѣ-
шительномъ моемъ опытѣ,

МАРТЫНЪ.

Эхъ, отецъ Бертольдъ, охота тебѣ раззоряться.
Куда же ты? Постой: ну такъ и быть. На этотъ
разъ дамъ тебѣ денегъ въ займы. Богъ съ тобою.
Но смотри-жь сдержи свое слово, пусть этотъ опытъ
будетъ послѣднимъ и рѣшительнымъ,

БЕРТОЛЬДЪ.

Не бойся, другаго ужъ не понадобится.

МАРТЫНЪ.

Погоди же здѣсь; сейчасъ тебѣ вынесу .. сколько
бишь тебѣ надобно?

БЕРТОЛЬДЪ.

Полтораста гульденовъ.

МАРТЫНЪ.

Сто пятьдесятъ гульденовъ . . . Боже мой! и еще въ какія крутыя времена.

БЕРТОЛЬДЪ И ФРАНЦЪ.

БЕРТОЛЬДЪ.

Здравствуй, Францъ, о чемъ ты задумался?

ФРАНЦЪ.

Какъ мнѣ не задумываться? Сейчасъ отецъ грозился меня выгнать и лишить наслѣдства.

БЕРТОЛЬДЪ.

За что это?

ФРАНЦЪ.

За то что я знакомство веду съ рыцарями.

БЕРТОЛЬДЪ.

Онъ не совсѣмъ правъ, да и не совсѣмъ виноватъ.

ФРАНЦЪ.

Развѣ змѣщанинъ не достоинъ дышать однимъ воздухомъ съ дворяниномъ? Развѣ не всѣ мы произошли отъ Адама?

БЕРТОЛЬДЪ.

Правда, правда. Но видишь, Францъ, уже этому давно; Каинъ и Авель были родные братья, а Каинъ не могъ дышать однимъ воздухомъ съ Авелемъ,

и они не были равны передъ Богомъ. Въ первомъ семействѣ уже мы видимъ неравенство и зависть.

Ф Р А Н Ц Ъ.

Виновать-ли въ томъ, что не люблю своего состоянія? Что честь для меня дороже денегъ?

Б Е Р Т О Л Ъ Д Ъ.

Всякое состояніе имѣеть свою честь и свою выгоду, мы мѣшаемъ той и другой, когда оставляемъ то состояніе, въ которомъ родились: дворянинъ воюеть и красуется, мѣщанинъ трудится и богатѣеть; рыцарь на конѣ почтенъ и въ замкѣ за рѣшеткою своей башни; но ему неприлично считать барыши. Купца почитаетъ народъ въ его лавкѣ, но онъ былъ бы смѣшонъ на турнирѣ.

М А Р Т Ы Н Ъ (*входитъ*).

Вотъ тебѣ полтораста гульденовъ; смотри-же, тѣшу тебя въ послѣдній разъ.

Б Е Р Т О Л Ъ Д Ъ.

Благодаренъ, очень благодаренъ, не будешь раскисиваться.

М А Р Т Ы Н Ъ.

Ну, а если опытъ твой тебѣ удастся, и у тебя будетъ и золота и славы вдоволь, будешь-ли ты спокойно наслаждаться жизнью?

Б Е Р Т О Л Ъ Д Ъ.

Займусь еще однимъ изслѣдованіемъ: мнѣ кажется есть средство открыть *perpetuum mobile*.

МАРТЫНЪ.

Что такое *perpetuum mobile*?

БЕРТОЛЬДЪ.

Perpetuum mobile *вѣчное движеніе*. Если найду вѣчное движеніе, то я не вижу границъ творчеству человѣческому... Видишь-ли, добрый мой Мартынъ: дѣлать золото задача заманчивая, открытіе можетъ быть любопытное, и выгодное; но найти *perpetuum mobile*.... о!...

МАРТЫНЪ.

Убирайся къ чорту съ твоимъ *perpetuum mobile*.... ей Богу, отецъ Бертольдъ, ты хоть кого изъ терпѣнія выведешь. Ты требуешь денегъ на дѣло, а говоришь Богъ знаетъ что.

БЕРТОЛЬДЪ.

Экой онъ брызга.

МАРТЫНЪ.

Экой онъ сумасбродъ.

II.

ФРАНЦЪ (одинъ).

Чортъ побери наше состояніе! отецъ у меня богатъ, а мнѣ какое дѣло? Дворянинъ, у котораго нѣтъ ничего кромѣ зазубреннаго меча, да заржавѣвшаго шлема счастливѣе и почетнѣе отца моего; отецъ мой сымаетъ передъ нимъ шляпу, а тотъ и не смотритъ на него. Деньги! Потому что деньги достались ему не дешево, такъ онъ и думаетъ, что въ деньгахъ вся и сила. Какъ не такъ? Если онъ такъ силенъ, попробуй отецъ ввести меня въ баронскій замокъ? Деньги! Деньги рыцарю не нужны, на то есть мѣщане. Какъ прижметъ ихъ, такъ у нихъ и забрызжетъ кровь червонцами. Чортъ побери наше состояніе! Да по мнѣ лучше быть послѣднимъ министромъ: этого, по крайней мѣрѣ въ замкѣ принимаютъ; госпожа слушаетъ его пѣсни, наливаетъ ему чашу и подноситъ изъ своихъ рукъ.

Купецъ, сидя за своими книгами, считаетъ, считаетъ, клянется передъ всякимъ покупщикомъ: *ей Богу, сударь, самый лучший товаръ, дешевле нигдѣ не найдете*. Врешь ты, жидъ.—*Никакъ нѣтъ, честію васъ увѣрляю...* Честью! Хороша честь. А рыцарь? Онъ воленъ какъ соколъ, онъ никогда не горбился надъ счетами, онъ идетъ прямо и гордо; онъ скажетъ слово, ему вѣрятъ.

Да развѣ это жизнь? Чортъ ее побери! Пойду лучше въ министры. Однако что это сказала ба-

ронь? Турниръ въ .. и туда ѣдетъ баронь. . ахъ, Боже мой! тамъ будетъ и Клотильда. Дамы обьѣдутъ кругомъ, трепеща за своихъ рыцарей; трубы затрубятъ, выступятъ герольды, рыцари, обьѣдутъ поле, преклоняя копья предъ благосклонной красавицей. Трубы опять затрубятъ, рыцари разъѣдутся, помчатся другъ на друга... дамы ахнутъ. Боже мой! и никогда не подыму я пыли на турниръ, никогда герольдъ не возгласитъ моего имени, презрѣннаго мѣщанскаго имени, никогда Клотильда не ахнетъ... Деньги! кабы зналъ онъ, какъ рыцари презираютъ насъ, не смотря на наши деньги...

А л ь б е р т ь *(входитъ)*.

А! эго Франць, на кого ты разкричался?

Ф р а н ц ь.

Ахъ, господинъ рыцарь, вы меня слышали. Я самъ съ собою разсуждалъ.

А л ь б е р т ь.

А о чемъ ты разсуждалъ самъ съ собою?

Ф р а н ц ь.

Я думалъ, какъ бы мнѣ попасть на турниръ.

А л ь б е р т ь.

Ты хочешь попасть на турниръ.

Ф р а н ц ь.

Точно такъ.

А л ь б е р т ь.

Ничего нѣтъ легче. У меня умеръ мой конюшій, хочешь-ли на его мѣсто?

Ф Р А Н Ц Ъ .

Какъ! бѣднѣй вашъ Яковъ умеръ! Отъ чегожь онъ умеръ?

А Л Ь Б Е Р Т Ъ .

Ей Богу, не знаю. Въ Пятницу онъ былъ здоровѣе, вечеромъ воротился я поздно (я былъ въ гостяхъ и порядочно подпилъ), Яковъ сказалъ что-то... я разсердился и ударилъ его, помнится по щекѣ, а можетъ быть и въ високъ, однако нѣтъ: точно по щекѣ, Яковъ повалился, да ужъ и не всталъ. Я легъ - не раздѣвшись, а на другой день узнаю, что мой бѣднѣй Яковъ — умрѣ.

Ф Р А Н Ц Ъ .

Ай, рыцарь! видно пощечины ваши тяжелы.

А Л Ь Б Е Р Т Ъ .

На мнѣ была желѣзная рукавица. Ну что-же хочешь быть моимъ конюшимъ?

Ф Р А Н Ц Ъ (*почесывается*).

Вашимъ конюшимъ?

А Л Ь Б Е Р Т Ъ .

Чтожь ты почесываешься? соглашайся. Я возьму тебя на турниръ, ты будешь жить у меня въ замкѣ. Быть оруженосцемъ у такого рыцаря какъ я не шутка. Со временемъ, какъ знать, тебя посвятимъ и въ рыцари; многіе такъ начинали.

Ф Р А Н Ц Ъ .

И я буду жить у васъ въ замкѣ.

А Л Ь Б Е Р Т Ъ .

Конечно. Ну, согласенъ что-ли?

Ф Р А Н Ц Ъ .

Вы не будете давать мнѣ пощечинъ?

А Л Ь Б Е Р Т Ъ .

Нѣтъ, нѣтъ, не бойся, а хотя и случится такой грѣхъ, что за бѣда; не всѣ-жь конюшіе убиты до смерти.

Ф Р А Н Ц Ъ .

И то правда: коли случится такой грѣхъ, посмотримъ, кто кого

А Л Ь Б Е Р Т Ъ .

Что . . что ты говоришь? я тебя не понялъ.

Ф Р А Н Ц Ъ .

Такъ, я думалъ самъ про себя.

А Л Ь Б Е Р Т Ъ .

Ну что-же? соглашайся!

Ф Р А Н Ц Ъ .

Извольте, согласенъ.

А Л Ь Б Е Р Т Ъ .

Нечего было и думать. Достань-же себѣ лошадь и приходи ко мнѣ.

III.

ЗАМОКЪ РЫЦАРЯ АЛЬБЕРТА.

БЕРТА И КЛОТИЛЬДА.

КЛОТИЛЬДА.

Берта, мнѣ скучно; скажи мнѣ что нибудь.

БЕРТА.

О чемъ же я буду вамъ говорить? Не о нашемъ-ли рыцарѣ?

КЛОТИЛЬДА.

О какомъ рыцарѣ?

БЕРТА.

О томъ, который остался побѣдителемъ на турнирѣ.

КЛОТИЛЬДА.

О Ротенфельдѣ? нѣтъ я не хочу говорить о немъ; вотъ уже двѣ недѣли, какъ мы возвратились, а онъ и не думалъ пріѣхать къ намъ; это съ его стороны неучтивость.

БЕРТА.

Погодите; я увѣрена, что онъ будетъ завтра..

КЛОТИЛЬДА.

Почему ты такъ думаешь?

БЕРТА.

Потому что я его во снѣ видѣла.

КЛОТИЛЬДА.

И Боже мой! Это ничего не значить; я великую ночь вижу его во снѣ.

БЕРТА.

Это совсѣмъ другое дѣло, вы въ него влюблены.

КЛОТИЛЬДА.

Я влюблена! Прошу пустяковъ не выдумывать. Говори мнѣ о комъ нибудь о другомъ.

БЕРТА.

О комъ же? О конюшемъ брата, объ Францѣ?

КЛОТИЛЬДА.

Пожалуй, говори мнѣ хоть о Францѣ.

БЕРТА.

Вообразите, сударыня, что онъ отъ васъ безъ ума.

КЛОТИЛЬДА.

Францъ отъ меня безъ ума? Кто тебѣ это сказалъ.

БЕРТА.

Никто, я сама замѣтила; когда вы садитесь верхомъ, онъ всегда держитъ вамъ стремя; когда служить за столомъ, онъ не видитъ никого кромѣ васъ; если вы уроните платокъ, онъ всѣхъ проворнѣе его подыметъ, а на насъ и не смотреть.

КЛОТИЛЬДА.

Или ты дура, или Францъ предерзкая тварь.
(*Входятъ Альбертъ, графъ Ротенфельдъ и Францъ.*)

А Л Ь Б Е Р Т Ъ .

Сестра, представляю тебѣ твоего рыцаря ; графъ прїѣхалъ ночевать въ нашемъ замкѣ.

Г Р А Ф Ъ .

Позвольте, благородная дѣвица, недостойному вашему рыцарю еще разъ поцѣловать ту прекрасную руку, изъ которой получили онъ драгоценную награду.

К л о т и л ь д а .

Графъ, я рада, что имѣю честь принимать васъ у себя. Братецъ, я буду васъ ожидать въ сѣверной башнѣ. (*Уходитъ*).

Г Р А Ф Ъ .

Какъ она прекрасна!

А Л Ь Б Е Р Т Ъ .

Она предобрая дѣвушка.—Графъ, что же вы не раздѣваетесь — гдѣ ваши слуги? Францъ! Разуи графа. (*Францъ медлитъ*) Францъ, развѣ ты глухъ.

Ф Р А Н Ц Ъ .

Я не всемирный слуга, что бы всякаго разувать.

Г Р А Ф Ъ .

Ого, какой удалый!

А Л Ь Б Е Р Т Ъ .

Грубянъ! (*Замახивается*), я тебя прогоню.

Ф Р А Н Ц Ъ.

Я самъ готовъ оставить замокъ.

А Л Ъ Б Е Р Т Ъ.

Мужикъ, подлая тварь. Извините, графъ, я съ нимъ управлюсь. — Вонь!... (*Толкаетъ его въ спину*), чтобы духа твоего здѣсь не было.

Г Р А Ф Ъ.

Пожалуста, оставь этаго дурака, онъ право не стоить.

IV.

К л о т и л ь д а.

Братецъ, мнѣ до тебя просьба.

А Л Ъ Б Е Р Т Ъ.

Чего ты хочешь?

К л о т и л ь д а.

Пожалуста, прогони своего конюшаго Франца; онъ осмѣлился мнѣ нагрубить...

А Л Ъ Б Е Р Т Ъ.

Какъ! и тебѣ?... Жаль-же что я ужь его прогналъ; онъ отъ меня такъ скоро-бѣ не отдѣлался. Да что же онъ сдѣлалъ?

КЛОТИЛЬДА.

Такъ ничего. Если ты ужь его прогналъ, такъ нечего и говорить. Скажи, братецъ, долго ли графъ пробудеть у насъ?

АЛЬБЕРТЬ.

Думаю, сестра, что это будетъ зависѣть отъ твоя! Что-жь ты краснѣешь?...

КЛОТИЛЬДА.

Ты все шутишь, а онъ и не думаетъ.

АЛЬБЕРТЬ.

Не думаетъ? О чемъ же?

КЛОТИЛЬДА.

Ахъ братецъ, какой ты несносный. Я говорю, что графъ обо мнѣ и не думаетъ.

АЛЬБЕРТЬ.

Посмотримъ, посмотримъ. Что будетъ, то будетъ.

V

Ф р а н ц ъ.

Вотъ нашъ домикъ... зачѣмъ было мнѣ оставлять его для гордаго замка? Здѣсь я былъ хозяинъ, а тамъ слуга—и для чего? Для гордыхъ взоровъ наглой, благородной дѣвицы. Я переносилъ униженіе, я унизился въ собственныхъ глазахъ моихъ, я сдѣлался слугою того, кто былъ моимъ товарищемъ, я привыкъ сносить дѣтскія обиды глупаго, избалованнаго повѣсы, я не примѣчалъ ничего... Я, который не хотѣлъ зависѣть отъ отца, я сталъ зависить отъ чужаго. И чѣмъ все это кончилось? Боже! кровь кидается въ лице, кулаки мои сжимаются... О я самъ отмщущу, отмщущу... Какъ-то приметъ меня отецъ? (*Стучится.*)

К а р л ь (*выходитъ*).

Кто тамъ такъ стучить? А! Францъ, это ты (*про себя*). Вотъ чортъ принесъ!

Ф р а н ц ъ.

Здравствуй, Карль, отецъ дома?

К а р л ь.

Ахъ, Францъ, давно же ты здѣсь не былъ. Отецъ твой съ мѣсяць, какъ ужъ померъ.

Ф р а н ц ъ.

Отецъ мой умеръ! Невозможно.

К а р л ь.

Такъ-то возможно, что его и схоронили.

Ф Р А Н Ц Ъ.

Бѣднѣй, бѣднѣй старикъ!... И мнѣ не дали знать, что онъ боленъ; можетъ быть, онъ умеръ съ горести: онъ меня любилъ, онъ чувствовалъ сильно. Карлъ, и ты не могъ послать за мною. Онъ меня бы благословилъ.

К А Р Л Ъ.

Онъ осердился на приказчика и выпилъ сгоряча три бутылки пива, отъ того и умеръ. Знаешь ли что еще, Францъ? Вѣдь онъ лишилъ тебя наслѣдства, а отдалъ все свое имѣнiе...

Ф Р А Н Ц Ъ.

Кому?

К А Р Л Ъ.

Не смѣю тебѣ сказать... ты такой вспыльчивый.

Ф Р А Н Ц Ъ.

Знаю : тебѣ...

К А Р Л Ъ.

Богъ видитъ, я не виноватъ. Я готовъ былъ бы тебѣ все отдать... Потому что, видишь-ли, хоть законъ и на моей сторонѣ; однако вотъ по совѣсти чувствую, что все-таки сынъ наслѣдникъ отца, а не подмастерье... Но видишь, Францъ... я ждалъ тебя, а ты не приходилъ, я и женился, а вотъ теперь какъ женатъ, ужъ я и не знаю что дѣлать... и какъ быть.

Ф Р А Н Ц Ъ.

Владѣй себѣ моимъ наслѣдствомъ, Карль, я у тебѣ его не требую. На комъ ты женился?

К А Р Л Ъ.

На Юліи Фурстѣ, мой добрый Францъ, на дочери Томаса Фурста, нашего сосѣда; я тебѣ ее покажу. Если хочешь остаться, то у меня есть порошнѣй уголокъ . . .

Ф Р А Н Ц Ъ.

Нѣтъ, благодарствую, Карль, кланяйся Юліи и вотъ отдай ей эту серебряную цѣпочку отъ меня на память.

К А Р Л Ъ.

Добрый Францъ! Хочешь съ нами отобѣдать? Мы только что сѣли за столъ.

Ф Р А Н Ц Ъ.

Не могу, я спѣшу . . .

К А Р Л Ъ

Куда же?

Ф Р А Н Ц Ъ.

Такъ, самъ не знаю, прощай.

К А Р Л Ъ.

Прощай, Богъ тебѣ помощи. (*Францъ уходитъ*).
А какой онъ добрый мальчѣй, и какъ жаль, что онъ такой безпутный! Ну теперь я совершенно покоенъ; у меня не будетъ ни тяжбы, ни хлопотъ.

VI.

Вассалы, вооруженные косами и дубинами.

Ф Р А Н Ц Ъ.

Они пройдутъ черезъ эту лужайку, смотрите же не робѣть; подпустите ихъ какъ можно ближе, продолжая косить. Рыцари на васъ гаркнутъ и наскочутъ; тутъ вы размахнитесь косами по лошадинымъ ногамъ, а мы изъ лѣсу и приударимъ... Чу. Вотъ они. (*Францъ съ гаспю вассаловъ скрывается за лѣсъ. Нѣсколько рыцарей, между ими Альбертъ и Ротенфельдъ*).

Р Ы Ц А Р И.

Гэй, вы, долой съ дороги.

(*Вассалы съмаютъ шляпы и не трогаются*).

Долой, говорятъ вамъ... Что это значитъ, Ротенфельдъ? Они ни съ мѣста.

Р О Т Е Н Ф Е Л Д Ъ.

А вотъ, пришпоримъ лошадей, да потопчемъ ихъ порядкомъ...

К О С А Р И.

Ребята, не робѣть...

(*Лошади раненыя падаютъ съ сѣдоками, другія бѣсятъ*).

Ф Р А Н Ц Ъ (*бросается изъ засады*).

Впередъ, ребята! У! У!...

Одинъ рыцарь.

Плохо, братъ, ихъ болѣе ста человекъ.

Другой.

Ничего, насъ еще пятеро верхами.

Рыцари.

Подлэцы, собаки, вогъ мы васъ!

(Сраженіе. Всѣ рыцари падаютъ одинъ э другимъ. Вассалы ихъ бьютъ дубинами и кosaми.)

У! у! у! Наца взяла!.... Теперь вы въ нашихъ рукахъ.... Кровопійцы! разбойники! гордецы поганые.

Францъ.

Который изъ нихъ Ротенфельдъ? Друзья! подымите забра́ла, гдѣ Альбертъ?

(Идетъ другая толпа рыцарей.)

Одинъ изъ нихъ.

Господа! посмотрите, что это значить, здѣсь дерутся.

Другой.

Это бунтъ, подлый народъ бьетъ рыцарей.

Рыцари.

Господа! господа! копыя въ упоръ! пришпоривай!...

(Нагхавшіе рыцари нападаютъ на вассаловъ.)

Вассалы.

Бѣда! бѣда! Это рыцари!...

Ф Р А Н Ц Ъ.

Куда вы! оглянитесь, ихъ нѣтъ и десяти чело-
вѣкъ!... (*Онъ раненъ; рыцари хватаютъ его за*
воротъ).

Одинъ рыцарь.

Постой, братъ, успеешь имъ проповѣдать.

Д р у г о й.

И эти подлые твари могли побѣдить благород-
ныхъ рыцарей. Смотрите, одинъ, два, три... де-
вять рыцарей убито. Да это ужасъ!

(*Лежащiе рыцари встанутъ одинъ за другимъ*).

Рыцари.

Какъ! вы живы.

А л ь б е р т ь.

Благодаря желѣзнымъ латамъ... (*Всѣ смѣются*).
Ага! Франць, это ты, дружокъ? Очень радъ, что
встрѣчаю тебѣ. Гг. Рыцари! благодаримъ за вели-
кодушную помощь.

Одинъ изъ рыцарей.

Не за что; на нашемъ мѣстѣ вы бы сдѣлали
то же самое.

А л ь б е р т ь.

Смѣю-ли просить васъ въ мой замокъ дни на
три, отдохнуть послѣ сраженiя, и на досугъ по-
пировать?

Рыцари.

Извините, что не можемъ воспользоваться вашимъ благороднымъ гостепріимствомъ, мы спѣшимъ на похороны Эльбергскаго принца и боимся опоздать.

Альбертъ.

По крайней мѣрѣ сдѣлайте мнѣ честь у меня отужинать.

Рыцари.

Съ удовольствіемъ. Но у васъ нѣтъ лошадей, позвольте предложить вамъ нашихъ; мы сядемъ за вами, какъ освобожденныя красавицы (*садятся*). А этого молодца такъ и быть доведемъ ужь до первой висѣлицы. Господа, помогите его привязать къ хвосту моей лошади.

VII.

ЗАМОКЪ РОТЕНФЕЛЬДА.

(Рыцари ужинаютъ).

Одинъ рыцарь.

Славное вино!

Ротенфельдъ.

Ему болѣе ста лѣтъ... Прадѣдъ мой поставилъ его въ погребъ, отправляясь въ Палестину, гдѣ и остался. Этотъ походъ ему стоилъ двухъ замковъ и Ротенфельдской роши, которую продалъ онъ за безцѣнокъ какому-то епископу.

Рыцари.

Славное вино! За здоровье благородной хозяйки,

Клотильда.

Благодарю васъ, рыцари. За здоровье вашихъ дамъ.

Ротенфельдъ.

За здоровье нашихъ избавителей.

Рыцари.

За здоровье нашихъ избавителей.

Одинъ изъ рыцарей.

Ротенфельдъ! праздникъ вашъ прекрасенъ; но ему чего-то не достаетъ.

Ротенфельдъ.

Знаю, Кипрскаго вина; что дѣлать — все вышло на прошлой недѣль.

РЫЦАРЬ.

Нѣтъ, не Кипрскаго вина, недостаетъ пѣсень миннезингера.

РОТЕНФЕЛЬДЪ.

Правда, правда, . . . Нѣтъ-ли въ сосѣдствѣ миннезингера? Ступайте-ка въ гостинницу.

АЛЬБЕРТЪ.

Да чего-же намъ лучше? Вѣдь Франць ещс не повѣшенъ, кликнуть его сюда.

РОТЕНФЕЛЬДЪ.

И въ самомъ дѣлѣ, кликнуть сюда Франца.

РЫЦАРЬ.

Кто этотъ Франць?

РОТЕНФЕЛЬДЪ.

Да тотъ самый негодяй, котораго вы взяли сегодня въ плѣнъ.

РЫЦАРЬ.

Такъ онъ еще и миннезингеръ?

АЛЬБЕРТЪ.

О! все что вамъ угодно. Вотъ онъ.

РОТЕНФЕЛЬДЪ.

Франць! рыцари хотятъ послушать твоихъ пѣсень, если страхъ не отшибъ у тебя памяти, а годось еще не пропаль.

ФРАНЦЪ.

Чего мнѣ бояться? Пожалуй я вамъ спою пѣсню моего сочиненія. Голосъ мой не дрожитъ, и языкъ поворачивается.

РОТЕНФЕЛЬДЪ.

Посмотримъ, посмотримъ. Ну, начинай.

ФРАНЦЪ (*поетъ*).

Жилъ на свѣтѣ рыцарь бѣдный,
Молчаливый и простой,
Съ виду сумрачный и блѣдный,
Духомъ смѣлый и прямой.

Онъ имѣлъ одно видѣнье,
Непостижное уму;
И глубоко впечатлѣнье
Въ сердцѣ врѣзалось ему.

Съ той поры, сгорѣвъ душою,
Онъ на женщинъ не смотрѣлъ,
Онъ до гроба ни съ одною
Молвить слова не хотѣлъ.

Онъ себѣ на шею четки
Вмѣсто шарфа навязалъ,
И съ лица стальной рѣшетки
Ни предъ кѣмъ не подымалъ.

Полонъ чистою любовію,
 Върень сладостной мечть,
 А. М. Д. своею кровію
 Начерталь онъ на щитъ.

И въ пустыняхъ Палестины,
 Между тѣмъ какъ по скаламъ
 Мчались въ битву Паладины,
 Именуя громко дамъ,

Lumen coelum, sancta Rosa!
 Восклицаль онъ, дикъ и рьянъ,
 И какъ громъ, его угроза
 Поражала Мусульманъ.

Возвратясь въ свой замокъ дальный,
 Жилъ онъ строго заключень,
 Все безмолвный, все печальный,
 Какъ безумецъ умеръ онъ.

Р О Т Е Н Ф Е Л Ъ Д Ъ.

Славная пѣсня; да она слишкомъ заунывна. Нѣтъ
 ли чего повеселье?

Ф Р А Н Ц Ъ.

Извольте; есть и повеселье.

Р О Т Е Н Ф Е Л Ъ Д Ъ.

Люблю за то, что не унываетъ. Вотъ тебѣ ку-
 бокъ вина.

Ф Р А Н Ц Ъ.

Воротился ночью мѣльникъ...

Жонка! Что за сапоги?—

Ахъ, ты, пьяница, бездѣльникъ!

Гдѣ ты видишь сапоги?

Иль мутить тебя лукавой?

Это ведра.—Ведра? Право?

Вотъ ужь сорокъ лѣтъ живу,

Ни во снѣ ни на яву

Не видалъ до этихъ поръ

Я на ведрахъ мѣдныхъ шпоръ.

ѣ

Р Ы Ц А Р И.

Славная пѣсня! прекрасная пѣсня. Ай да Францъ!

Р О Т Е Н Ф Е Л Ъ Д Ъ.

А все таки тебя повѣшу.

Р Ы Ц А Р И.

Конечно; пѣсня пѣсню, а веревка веревкой: одно другому не мѣшаетъ.

К Л О Т И Л Ъ Д А.

Рыцари, я имѣю просьбу до васъ; общайтесь не отказать.

Р Ы Ц А Р И.

Что изволите приказать?

О д и н ъ.

Мы готовы во всемъ повиноваться.

КЛОТИЛЬДА.

Нельзя-ль помиловать этаго бѣднаго челоуѣка? Онъ уже довольно наказанъ и раной и страхомъ висѣлицы.

РОТЕНФЕЛЬДЪ.

Помиловать его!... Да вы не знаете подлаго народа. Если не пугнуть ихъ порядкомъ, да пощадить ихъ предводителя, то они завтра-же взбунтуются опять.

КЛОТИЛЬДА.

Нѣтъ, я ручаюсь за Франца. Францъ! не правдали что если тебя помилуютъ, то уже болѣе бунтовать не станешь?

ФРАНЦЪ (*въ презвѣчайномъ смущеніи*).

Сударыня... сударыня....

ОДИНЪ РЫЦАРЬ.

Ну Ротенфельдъ, чего дама требуетъ, въ томъ рыцарь отказать не можетъ. Надобно его помиловать.

ВСѢ РЫЦАРИ.

Надобно его помиловать.

РОТЕНФЕЛЬДЪ.

Такъ и быть: мы его не повѣсимъ, но запремъ его въ тюрьму, и даю мое честное слово, что онъ до тѣхъ поръ изъ нее не выйдетъ, пока стѣны замка моего не подымутся на воздухъ и не разлетятся.

РЫЦАРИ.

Быть такъ

КЛОТИЛЬДА.

Однако

РОТЕНФЕЛЬДЪ.

Клотильда, я далъ честное слово.

ФРАНЦЪ.

Какъ! вѣчное заключеніе! Да по мнѣ лучше умереть.

РОТЕНФЕЛЬДЪ.

Твоего мнѣнія не спрашиваютъ. Отведите его въ башню (*Франца ведутъ*).

ФРАНЦЪ (*уходя*).

Однако-жь я ей обязанъ жизни:

А. Пушкинъ.

С. П. бургъ 1837, 28 Апрѣля.